

УДК 351.86**ORCID 0000-0002-5140-3737**

Тихоненко А.А., магистр государственной безопасности Институт Управления государственной охраны Украины Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Tikhonenko O. O., Master of Public Security Institute of the State Guard of Ukraine of Taras Shevchenko National University of Kyiv

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОФАЙЛИНГА ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ АНТРОПОГЕННЫХ УГРОЗ

PRACTICAL ASPECTS OF USING PROFILING TO DETECT ANTHROPOGENIC THREATS

В статье исследовано практическое применение авторской модели обеспечения государственной безопасности с использованием усовершенствованной, под вышеуказанные задачи, технологии профайлинга. На примере объекта охраны определена эффективность использования технологии профайлинга при выявлении угроз с антропогенным источником возникновения, развития и их купирования.

Ключевые слова: *профайлинг, антропогенная угроза, нарушитель, риск, модель безопасности, опасность.*

The article examines the practical application of the author's model of state security with the use of advanced, for the above tasks, profiling technology. On the example of the object of protection, the effectiveness of the use of profiling technology in identifying threats with an anthropogenic source of origin, development and subsequent relief is determined.

Key words: profiling, anthropogenic threat, intruder, risk, security model, danger.

Постановка проблемы. Обеспечение государственной безопасности представляет собой системный процесс мониторинга, выявления и предотвращения реализации внутренних и внешних, потенциальных и реальных угроз. В современных условиях, особое значение приобретает эффективное обеспечение безопасности, как отдельной личности, так и общества и государства в целом, от угроз, которые являются основой устойчивого развития страны в целом, так и отдельных ее регионов. В связи с этим возникает потребность в эффективном обеспечении безопасности, и связанные с такими процессами проблемные вопросы. Все это требует постоянного внимания, анализа международного и отечественного опыта, создания новых механизмов прогнозирования, оценки и соответствующего реагирования на угрозы, для их купирования, минимизации потерь. В свою очередь, угрозы можно разделить по источникам их возникновения на те, которые возникают, не зависимо от действий человека и те, в которых человек своими действиями или бездействием способствует возникновению, реализации опасности в отношении объекта – государства, общества, человека.

Соответственно, особое значение приобретают механизмы совершенствования оперативных и превентивных мер для выявления и предотвращения негативных явлений – угроз безопасности, с максимальной эффективностью.

Анализ последних публикаций. Теоретической и методологической основой исследования послужили научные исследования по проблемам в сфере безопасности, трансформации государственно-управленческих аспектов социальных и других процессов в трудах отечественных и зарубежных ученых (Ю. Белоусов, О. Дидьковская-Бидюк, В. Комаров, Г. Сытник, В. Шаповалов, Ю. Антонян, Р. Джексон, А. Дормидонов, Э. Толдмен, В. Фризен, П. Экман, Р. Кларк, М. Гарсиа, Д. Ольшанский, А. Гришко, П. Ганушкин, В. Бехтерев, В. Кудрявцева, С. Рубенштейн, и другие).

Цель статьи является исследование эффективности практического применения разработанной автором модели обеспечения государственной безопасности с применением технологии профайлинга потенциального и реального нарушителя, а именно - выявления антропогенных источников возникновения угрозы объекту обеспечения безопасности.

Изложение основного материала. Проверка эффективности технологии профайлинга, при обнаружении угроз безопасности объектов охраны, была осуществлена на основе применения авторской модели и технологии профайлинга, которая состоит из десяти этапов, с целью обеспечения безопасности юридического лица, субъекта хозяйствования. Для демонстрации высокого коэффициента эффективности разработанной автором модели, было выбрано объект, с собственными производственными мощностями, которая, находясь в частной собственности, в то же время имеет важный социально-экономический статус и влияет на стабильность социума в рамках государства, а именно:

а) стабильно поддерживает значительное количество занятых рабочих мест (по состоянию на 2019 - более 1.000 человек), обеспечивая высокий уровень материально-финансового обеспечения своих работников;

б) вносит значительные суммы налоговых отчислений в государственный бюджет.

Отметим, что важным аспектом выбора объекта для проверки и анализа авторской модели обеспечения безопасности, также объясняется реализацией идеи человекоцентризма, закрепленного в Конституции Украины, как основной задачи государства [1].

Рассмотрим все этапы модели:

Этап первый. На данном этапе, от лица, отвечающего за объект обеспечения безопасности (ОЗБ), получают цели и задачи, которые необходимо решить. Рассматривая данный конкретный случай, таким лицом является владелец компании.

Цели и задачи, полученные автором от ответственного за объект (компания) лица:

- 1) Борьба с коррупцией (противодействие внутренним кражам, минимизация материальных потерь, противодействие разворовыванию финансово материальных ресурсов компании);
- 2) Утечка и кража конфиденциальных данных ОЗБ;
- 3) Обеспечение охраны физического периметра ОЗБ;
- 4) Обеспечение охраны ОЗБ от физического захвата третьими лицами (провокации, диверсии и т.д.).

Из вышеуказанных задач, для экспериментального исследования эффективности применения профайлинга при обнаружении угроз безопасности объекта, было избрано задача - борьба с внутренней коррупцией, а основной целью определено - противодействие и минимизация материальных потерь ОЗБ.

Этап второй. На данном этапе лицо, непосредственно отвечающее за безопасность ОЗБ (компания), инициировала внутренним приказом создание специального органа, в рамках обеспечения безопасности объекта с использованием профайлинга, тем самым создав нормативно-правовую основу для его проведения на территории объекта.

В данный орган вошли 11 человек: представитель ответственного за ОЗБ лица, представитель службы безопасности ОЗБ, специалисты, которые непосредственно осуществляют профайлинг - профайлеры, комплаенс-офицер по противодействию коррупции, и специалист по управлению рисками.

Этап третий. Анализ и определение угроз ОЗБ. Основной угрозой, на этапе экспериментального исследования, в соответствии с заданием реальные материальные и имиджевые потери компании на отечественной и международной арене, в результате реализации коррупционных угроз.

На данном этапе, особенно важным является понимание специалистами, которые задействованы в процессе профайлинга сотрудников ОЗБ специфической особенности. А именно того, что служащими ОЗБ (менеджментом среднего и высшего звена), посторонние поощрения в денежной форме от третьих лиц (за

предоставление последним более выгодных условий в отношении тех или иных договоров, заключаемых с ОЗБ) не просто приемлемым, а желанным явлением. Указанные сотрудники ОЗБ ментально не ассоциируют указанные действия ни с нарушением норм этики взаимоотношений, в рамках корпоративного управления ОЗБ, ни тем более с действиями, которые подпадают под состав преступления по ст. 368 и ст. 368 - 3 УК Украины [2].

Именно поэтому, на данном этапе важно, среди прочего - проведение профилактических действий в форме тренингов, бесед и семинаров, с целью выработки ассоциативной связи у работников всех звеньев ОЗБ между любыми формами их неофициального постороннего поощрения со стороны третьих лиц - контрагентов ОЗБ, осуществляемое с целью получения последними выгод в любой форме (при заключении договоров, контрактов и любых других сделок с ОЗБ).

Этап четвертый. Определение уязвимостей. В процессе анализа уязвимостей, в соответствии с избранными задачами и целями, совместно с силами, которые обеспечивают безопасность объекта, были выделены следующие уязвимости:

1) бизнес-процессы и контроль над ними (наличие / отсутствие контроля, его уровень и форма);

2) информационные системы - средства хранения и передачи особо важной информации.

Этап пятый. Определение антропогенных рисков. В соответствии с поставленными задачами и целями, определив угрозы и уязвимости, в рамках проводимого эксперимента, на данном этапе были определены антропогенные риски, способствующие реализации коррупционной угрозы ОЗБ - от руководителей высшего звена (верхушечная коррупция), до рядового сотрудника компании (низовая коррупция):

а) субъекты отдела закупок;

б) субъекты отдела маркетинга;

в) субъекты департамента финансов;

- г) объекты и субъекты департамента коммерции;
- д) объекты и субъекты IT департамента.

Этап шестой. Создание модели и профиля нарушителя. В соответствии с определенными антропогенными рисками, на данном этапе экспериментального исследования и апробации разработанной автором модели обеспечения безопасности ОЗБ с использованием профайлинга, специальным органом была создана модель внутреннего нарушителя «Коррупционер» и соответствующий профиль, включавший в себя особенности личности склонной к реализации коррупционных угроз.

По своей направленности и механизмами реализации антропогенного риска коррупционной угрозы, последнее проявляется в специфическом поведении личности нарушителя. Такое поведение можно описать как разновидность социального поведения, которое представляет собой совокупность поступков и деяний нарушителя, затрагивающие интересы ОЗБ. В таком поведении проявляются индивидуальные, социальные, психологические качества нарушителя, а именно - особенности черт характера, волевые свойства, мотивация, ценности ориентиры, нравственные убеждения и тому подобное [3,4].

Основными признаками склонности человека к реализации коррупционной угрозы являются:

1) Для ценностного ориентира нарушителя данного типа характерно преобладание материальных, а не моральных или духовных ценностей. Данный фактор является благоприятным для реализации коррупционной угрозы, среде, предопределяет выбор между личным и общественным интересом, в сторону личного. Для лица с профилем «Коррупционер» присущи меркантильно-субъективные ценностные ориентиры, основным качеством которых является собственная выгода и собственные блага. Главным ценностно-мотивационное кредо можно представить выражением: «Не быть по своей сути, а иметь по форме (формализованный, а не сущностный подход)»;

2) Лица нарушителей данного профиля наиболее адаптированы, по сравнению с другими нарушителями в коррупционных преступлений, и имеют

высокий самоконтроль, очень хорошо ориентируется в социальных нуждах других. Анализ выявленных за такие нарушения лиц показал, что в основном это были мужчины около 40 лет, активные и инициативные, с высокими коммуникативными способностями. Описанные выше характерологические личностные качества, наиболее типичны таким типам акцентуации характера, как - гипертимный, конформный, неустойчивый и истероидный.

3) Моральные признаки лица склонного к реализации коррупционной угрозы такие, где в структуре нравственного поведения такого лица явно прослеживается доминирование меркантильных установок. Также признаком лица, которое сопутствует реализации коррупционной угрозы, будет соотношение - чем ниже уровень моральных, социальных, правовых детерминант такого лица, тем ниже уровень устойчивости лица к совершению нарушения данного вида.

4) Оценка особы по показателям удовлетворенности жизнью, личностным статусом, профессиональной деятельностью. Чем выше показатели удовлетворения у особы своей жизнью, тем выше устойчивость такого лица к реализации коррупционной угрозы ОЗБ и наоборот.

5) Лицо, имеющее склонность к реализации коррупционной угрозы, по своим характеристикам личного мировосприятия (чувство ответственности, активность, стремление к достижению успеха и т.д.) в большинстве случаев склонна возлагать ответственность на внешние факторы: судьбы, случайности, ситуации, других людей и тому подобное.

То есть особе нарушителя, которая несет коррупционную угрозу ОЗБ, будут присущи следующие признаки:

1) фокусировки восприятия и осмысления жизни посредством получения материальных благ;

2) стремление к роскоши, как показателя высокого уровня счастья, подсознательная мотивация собственного обогащения и дифференцированная структура установок нравственного поведения, направленность на личную безопасность, низкий уровень удовлетворения жизнью, негативное личное отношение и неадекватная самооценка, частично-импульсивный с возможностью

критического мышления в критической ситуации при нахождении в безопасной среде.

Этап седьмой. Проведение профайлинговых мероприятий. Согласно разработанной автором модели, для проведения экспериментального исследования эффективности обнаружения угроз ОЗБ с использованием профайлинга, были внедрены такие мероприятия, как:

- а) первичная профайлинговая проверка лица ОЗБ
- б) целевая профайлинговая проверка лица;
- в) повторная профайлинговая проверка лица ОЗБ.

В ходе вышеуказанных профайлинговых проверок, специалистами по составленному профилю потенциального нарушителя было проверено 38 сотрудников ОЗБ, из которых 11 были приглашены на целевую профайлинговую проверку по факту обнаружения конгруэнтности сообщаемой информации, полученные в ходе первичной проверки, соответствием признаков профиля указанных лиц с признаками профиля «Коррупционер». В ходе проверки по усовершенствованной автором технологии профайлинга, было обнаружено 4 человека, деяния которых составляли коррупционную угрозу для ОЗБ. Для верификации полученных результатов и с целью проверки эффективности модели с использованием технологии профайлинга, был привлечен дополнительный специалист и проведена психологическая экспертиза с применением полиграфа на наличие коррупционных деяний у всей группы вышеупомянутых 38 субъектов ОЗБ.

По итогу проведенной экспертизы, результаты профайлинговых проверок были подтверждены. А именно - 4 из 38 работников ОЗБ, были реальными нарушителями и получали противоправную выгоду, путем принятия вознаграждения от контрагентов ОЗБ. Были выявлены и подтверждены факты содействия работников ОЗБ, в получении конкретными контрагентами более лояльных условий по контрактам с ОЗБ и/или неправомерной мотивации высших должностных лиц ОЗБ на совершение сделок, не соответствующих правовым и этическим нормам, противоречащим интересам ОЗБ.

Этап восьмой. Мероприятия в отношении выявленного нарушителя. На данном этапе, в данном конкретном случае, в зависимости от полученных результатов, возможно применение одного или нескольких из нижеперечисленных мероприятий:

- вызов правоохранительных органов и открытия уголовного производства с соответствующими последствиями, как для нарушителя, так и для ОЗБ;

- заключение мирового соглашения с раскрытием со стороны нарушителя всех совершенных им алгоритмов незаконного обогащения за счет ОЗБ и всех задействованных в данных алгоритмах лиц.

В данном случае, при выявлении реального нарушителя, с учетом его личностных особенностей характера, жизненных ориентаций и ценностей, волевой сферы, лицам было предложено совершить выбор между указанными выше мерами.

Указанный выше выбор, с точки зрения ментальных процессов указанного лица нарушителя является сугубо формальным. Зная особенности его профиля, его алгоритмы ментального выбора между потенциально негативным и потенциально положительным результатом, и принимая во внимание его ценностно-жизненные ориентиры, профайлер, заранее зная какой именно будет сделан выбор, с целью создания иллюзии комфорта и получения большего уровня доверия. По сути, специалист предоставляет нарушителю выбор между мерами воздействия на него после того, как он будет разоблачен, понимая, что последний, будет выбирать то, что необходимо профайлеру. Три из четырех нарушителей выбрали мировое соглашение и добровольное изложение всех известных фактов. Таким образом, вышеуказанное мировое соглашение способствует достижению определенного компромисса между интересами ОЗБ и частных интересов нарушителя.

Этап девятый. Получение и обобщение опыта. Выбранный на предыдущем этапе подход позволил в дальнейшем силам, которые обеспечивают безопасность ОЗБ проанализировать и обобщить полученный в ходе профайлинговых проверок опыт и выработать соответствующие меры, а именно:

- во-первых - создание неблагоприятных условий для реализации рисков связанных с коррупционной угрозой;
- во-вторых - минимизации уже нанесенного нарушителем ущерба и убытков.

Этап десятый. Совершенствование мер на основании полученного опыта.

Выводы из данного исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. В ходе обобщения полученного, во время проведения экспериментального исследования и анализа эффективности и практической применимости разработанной автором модели обеспечения безопасности ОЗБ с использованием профайлинга была в следующем:

1. Разработан профиль лица, характеризуется наибольшей устойчивостью к реализации коррупционных угроз ОЗБ, и внедрено процедуру кадрового отбора и назначения на должности, были определены, как наиболее уязвимые при реализации антропогенного риска.

2. В ходе полученных при подписании мирового соглашения с нарушителем фактов и данных, были проведены оперативные мероприятия в отношении лиц, задействованных в коррупционных алгоритмах, что позволило в дальнейшем минимизировать потенциальные убытки, а уже нанесённые убытки трансформировать в прибыль в перспективе. В качестве примера приведем полученную сумму скидки, ранее предлагалась нарушителю в виде дополнительного «бонуса» за закупку сырья для компании (рис.1).

По факту применения разработанной автором модели, указанные задания и цели было полностью реализованы. Таким образом, на основе всего выше описанного мы можем сделать следующие выводы.

Разработанная автором модель является эффективной, демонстрирующие нам результаты ее практической апробации обеспечения безопасности объекта, а именно при использовании инструментария профайлинга, были выявлены и купированы антропогенные источники угрозы ОЗБ. Выявление угрозы, на начальном этапе их реализации, позволило силам обеспечивающим безопасность

объекта отреагировать соответствующими мерами, что позволило минимизировать негативные последствия.

Профайлинг позволяет улучшить процессы обеспечения безопасности объекта, благодаря тому, что позволяет эффективно выявлять антропогенные источники возникновения угрозы объекту на начальном уровне их формирования, что позволяет их купировать, минимизировав потери.

	Месяц	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	<i>Итого</i>
1	«Откат» в %	12	24	36	48	60	72	84	96	108	120	132	144	+44
2	««Откат» в %	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100	110	120	120
3	«Откат» в %	5	10	15	20	25	30	35	40	45	50	55	60	+40
4	«Откат» в %	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100	110	120	+20
Потери %		-363	-326	-289	-252	-215	-178	-141	-104	-67	-30	-7	+44	+44

Рис. 1. Минимизация ущерба компании причинённого нарушителем

«Коррупционер», путем получения скидки от контрагента на сумму «отката».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституція України. Редакція від 01.01.2020. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80> (дата звернення 22.09.2020).
2. Кримінальний кодекс України. Редакція від 19.09.2020. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14#Text> (дата звернення 22.09.2020).
3. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная психология. Москва, 1991, 248с.
4. Дормидонтов А. В. Профайлинг : учеб. пособие / А. В. Дормидонтов, И. А. Семенова. – Ульяновск: УВАУ ГА (И), 2011. – 111 с.

References:

1. Ukraine. Verkhovna Rada of Ukraine. "The Constitution of Ukraine [Konstytucija Ukrajiny]". N.p., 01 January 2020. Web. 22 September 2020. <<https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>>
2. Ukraine. Verkhovna Rada of Ukraine. "Criminal Code of Ukraine" [Kriminal'nij kodeks Ukraïni]. N.p., 19 September 2020. Web. 22 September 2020.
3. Antonjan Ju.M., Gul'dan V.V. Kriminal'naja psihologija. Moskva, 1991. Print.
4. Dormidontov A. V. Profajling : ucheb. posobie / A. V. Dormidontov, I. A. Semenova. – Ul'janovsk: UVAU GA (I), 2011. Print.